

ТАГИРОВА ВЕРОНИКА АНАТОЛЬЕВНА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОТМЫВАНИЕ
ДОХОДОВ ОТ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ В США И РОССИИ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА.**

*Специальность:
12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право*

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре уголовного права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Борис Васильевич Сидоров

Официальные оппоненты:

- доктор юридических наук, профессор Сабитов Рашид Акремович
- кандидат юридических наук, доцент Сакаев Артур Искандерович

Ведущая организация:

НОУ «Нижегородская правовая академия (институт)»

Защита диссертации состоится 23 декабря 2005 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, аудитория 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 23 ноября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Отмывание доходов от преступной деятельности – это преступление международного характера, признаваемое таковым большинством ученых, сотрудников правоохранительных и контролирующих органов во всем мире. Представляя собой деятельность по приданию преступно полученным доходам видимости легальных для их дальнейшего свободного использования и извлечения из них прибыли, оно является угрозой для нормального функционирования рыночной экономики и свободных экономических отношений как внутри стран, так и на международном уровне, одновременно позволяя преступникам развивать и совершенствовать криминальную деятельность, финансировать такие наиболее опасные виды этой деятельности как терроризм, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, торговля людьми, поддерживать организованные преступные формирования.

Поместив данное преступление в категорию тяжких преступлений, законодатель подчеркнул высокую степень его общественной опасности.

Общественная опасность отмывания заключается в необоснованном обогащении преступников, нарушении экономического баланса (из-за вливания больших сумм денег, необеспеченных товарами, работами и услугами), нарушении основных экономических, производственных цепочек, расслоении общества, контролировании преступными группировками многих предприятий и отраслей экономики, а, следовательно, политики и сферы социальных отношений, развитии коррупции, повышении уровня преступности. Коррупция, организованная преступность и отмывание преступно приобретенных доходов образуют единый комплекс, и его составляющие интенсивно взаимодействуют между собой, что повышает общественную опасность каждого из этих видов преступной деятельности, придает им новое негативное качество.

Учитывая огромную общественную опасность рассматриваемого преступления и его трансграничный характер, эффективная борьба с ним требует выработки единообразного подхода у всех государств на основе международных стандартов, которыми в настоящее время в данной сфере являются рекомендации Международной группы по борьбе с финансовыми злоупотреблениями (ФАТФ), основанные на требованиях международных и региональных конвенций и резолюций Совета Безопасности ООН.

В первоначальной редакции ст.174 УК РФ были допущены существенные ошибки, вследствие чего к ответственности привлекали как за легализацию, так и за предшествующее ей преступление. Неточные формулировки диспозиции статьи, их бланкетный характер нередко приводили к неправильной квалификации этих преступлений. Несмотря на то, что ст. 174 УК РФ, а затем и ст. 174-1 УК РФ подвергались изменениям, последние пока не привели к достаточной оптимизации указанных уголовно-правовых норм, не сняли вопрос об их соответствии международно-правовым нормам, предусматривающим ответственность за отмывание доходов от преступной деятельности, и не привели к ликвидации всех

проблем по уяснению их содержания, возникающих перед правоприменителем.

Во многом такое положение сохраняется и потому, что продолжает существовать ряд несоответствий российского законодательства в исследуемой области международным нормам и стандартам, выработанным ведущими международными организациями.

Нельзя отрицать серьезные изменения, имеющие место в последнее время, на пути к совершенствованию мер борьбы с рассматриваемым преступлением. В частности, принят Федеральный закон от 7 августа 2001 г. (в редакции 2004 г.), создан специализированный орган, достигнуты двухсторонние соглашения с некоторыми странами по сотрудничеству в указанной сфере, проводятся совместные операции правоохранительных органов различных стран, усилен контроль в банковской сфере, подписано и ратифицировано большинство международных конвенций в этой сфере.

Однако этих мер оказывается недостаточно для эффективной борьбы с данным преступлением. Еще недостаточно учитывается зарубежный опыт борьбы с ним, не ведется работа с населением, на низком уровне остается уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов и служащих банков, ответственных за контроль над совершением преступлений в банковской сфере, слабо внедряются специальные программы в банках и небанковских финансовых учреждениях, недостаточно эффективно работают контролирующие органы.

Вследствие этого и ряда других причин раскрываемость изучаемых преступлений все еще остается на низком уровне, а их латентность, наоборот, высокой. Большое количество возбужденных по ст.ст. 174, 174-1 УК РФ уголовных дел прекращается или «разваливается» на стадии судебного разбирательства либо заканчивается оправдательными приговорами. В то же время статистика указывает на постоянное увеличение уровня указанных преступлений. Так, за первое полугодие 2005 года по РФ было выявлено 3748 преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174-1 УК РФ, и только 94 человека были привлечены к уголовной ответственности. В печати постоянно появляется информация о новых фактах отмывания, совершенных российскими гражданами на территории нашей страны и за рубежом.

Подчеркивая международный характер данного преступления, некоторые ученые в последнее время все чаще предлагают использовать международный опыт борьбы с ним. Ратификация Российской Федерацией некоторых международных конвенций в рассматриваемой сфере (например, Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 г. и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г.) обязывает Россию привести свое законодательство в соответствие с положениями данных конвенций. Более того, ряд ученых выступает за внедрение зарубежного опыта, так как в странах накопился богатейший материал и опыт борьбы с преступлением, который, в определенной мере, можно было бы использовать и в России.

Степень разработанности темы. Проблема легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в России, была предметом многочисленных научных исследований. Разработкой отдельных аспектов данной проблемы занимались: К.Н.Алешин, В.М.Алиев, Д.И.Аминов, Д.К.Амирова, В.К.Бабаев, Б.С.Болотский, А.С.Босхолов, Р.М.Булатов, А.П.Вершинин, А.Ю.Викулин, Б.В.Волженкин, Л.Д.Гаухман, А.А.Ганихин, А.В.Грошев, О.Б.Гусев, С.М.Гусейнова, С.В.Дьяков, Т.А.Диканова, А.Э.Жалинский, Б.Д.Завидов, Б.В.Здравомыслов, Я.М.Злоченко, Э.А.Иванов, Ю.Д.Илько, А.Ф.Истомин, Е.И.Кадовник, И.Камынин, С.Г.Келина, И.А.Клепицкий, В.П.Корж, А.И.Коробеев, А.П.Коротков, Ю.В.Коротков, А.Г.Корчагин, А.М.Кочарян, Л.Л.Кругликов, А.П.Кузнецов, Н.Ф.Кузнецова, Л.Н.Куровская, В.В.Лавров, В.Д.Ларичев, Н.А.Лопашенко, С.В.Максимов, В.Е.Мельникова, В.И.Михайлов, А.С.Михлин, Т.В.Молчанова, А.В.Наумов, В.А.Никулина, Т.А.Орлов, В.Е.Осипов, П.Н.Панченко, О.Л.Педун, Т.В.Пинкевич, А.П.Попов, А.И.Рарог, Р.А.Сабитов, Р.С.Сатуев, Ю.И.Селивановская, В.И.Сергеев, Б.В.Сидоров, А.В.Соловьев, Ф.Р.Сундуков, М.В.Талан, К.В.Тетюков, Г.А.Тосунян, И.Л.Третьяков, З.А.Тхайшаов, В.И.Тюнин, Б.Г.Цэдашиев, А.А.Шебунов, Л.В.Шестлер, Д.А.Шраер, О.Ю.Якимов, П.С.Яни, Б.В.Яценко и другие российские правоведы.

Исследованием вопросов уголовной ответственности за отмывание доходов от преступной деятельности за рубежом занимались следующие иностранные исследователи: Раймонд Банон, Паоло Бернаскони, Маргарет Е. Бир, Питер А.Вильсон, Джеймс Гамильтон, Э.Дах, Дэвид С.Джордан, Гюнтер Кайзер, Х-Х. Кернер, Коттке Клаус, Герман Мангейм, Роджер С.Моладэр, Дэвид А.Муссингтон, Стэнли Мэйлман, Джеймс Р.Ричардс, Джеффри Робинсон, Патрисия Роулинсон, Эрнесто У.Савона, Марк Леви Стивен, В.Фокс, Крис Хинтерсир, Джон Энсмингер и другие.

Несмотря на большое количество работ по проблеме легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, необходимо отметить, что в них не получили должного освещения некоторые ее аспекты. Например:

– В уголовном праве России финансовые и иные операции с целью придания денежным средствам или имуществу, приобретенным преступным путем, видимости легальных доходов, именуются легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, или лицом в результате совершения им преступления. В международном и зарубежном праве для обозначения этого же преступления полностью отсутствует слово «легализация». Нет единства в понимании предмета и объекта этих преступлений, окончательно не решен вопрос относительно видов и размеров наказания за их совершение, до конца не согласованы юридические понятия, используемые в конструкциях ст.ст.174, 174-1 УК РФ и т.п.

– Не проводился всесторонний сравнительно-правовой анализ международного, зарубежного и российского законодательства, и мер

борьбы с изучаемым преступлением в рамках единой монографической работы.

– Не был сделан комплексный анализ законодательства, судебной практики, уголовно-правовых и криминологических мер борьбы с отмыванием доходов от преступной деятельности в США – стране, имеющей самый богатый опыт этой борьбы, и их сравнение с результатами анализа аналогичных мер, применяемых в России.

– При формулировании научных рекомендаций по совершенствованию мер предупреждения отмывания доходов от преступной деятельности в России уделялось недостаточно внимания роли банков в этом предупреждении, а также связи отмывания с коррупционными процессами и организованной преступностью.

Указанные обстоятельства говорят в пользу продолжения научных изысканий в сфере совершенствования мер борьбы с данным преступлением. Сказанное и определило выбор темы настоящего диссертационного исследования.

В научных трудах уже проводился анализ законодательства и мер борьбы России и некоторых зарубежных стран, в том числе США. Однако с течением времени, полученные разработки устаревают, в нормативные акты вносятся изменения, принимаются новые международные документы. Например, недавно была принята Варшавская конвенция 2005 года, открытая для подписания и ратификации. Полученные данные требуют обновления, а сама проблема – дальнейших исследований.

Цели и задачи исследования. Целями диссертационного исследования является комплекс теоретических и практических проблем, связанных с научной оценкой норм об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в уголовном законодательстве России, США, других стран и в международных правовых документах, формулированием научных рекомендаций по совершенствованию соответствующего уголовного законодательства и мер предупреждения указанных преступлений в России.

Для достижения поставленных целей предполагалось решить следующие задачи:

– изучить историю развития уголовного законодательства о противодействии отмыванию доходов от преступной деятельности;

– проанализировать основные международно-правовые документы, касающиеся борьбы с отмыванием доходов от преступной деятельности, с целью установления нормативно-правовых положений, которые следует предусмотреть в УК РФ в порядке выполнения обязательств России перед международным сообществом и государствами-участниками соответствующих соглашений;

– провести сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства США и России с целью выявления и использования в российском уголовном законодательстве передового опыта, необходимого для совершенствования

уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию (отмывание) преступно извлеченных доходов;

- провести анализ соответствующего уголовного законодательства других стран с той же целью;

- дать социально-экономическую, уголовно-правовую и криминологическую характеристику отмывания доходов от преступной деятельности;

- провести анализ терминов, обозначающих рассматриваемое преступление, и признаки его составов в российском и зарубежном уголовном законодательстве и соответствующих международно-правовых актах;

- дать оценку юридической конструкции и усовершенствовать конструкцию составов преступлений, предусмотренных ст.174 УК РФ («Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем») и ст.174-1 УК РФ («Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления»);

- сформулировать проекты новых уголовно-правовых норм, повышающих эффективность российского уголовного законодательства об отмывании доходов от преступлений или преступной деятельности, с учетом соответствующих международно-правовых актов и лучших, на наш взгляд, положений, имеющихся в зарубежном уголовном законодательстве;

- исследовать практику применения мер, направленных на предупреждение легализации (отмывания) в России, США, применение этих мер в рамках соответствующих международных организаций;

- обосновать и сформулировать предложения по совершенствованию мер предупреждения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем или лицом в результате совершения им преступления.

Объектом исследования выступают проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за легализацию (отмывание) денег или иного имущества, приобретенных преступным путем или в результате совершения преступления, в международном уголовном праве и национальном уголовном законодательстве России и США, других зарубежных стран, история его развития, практика борьбы и предупреждения.

Предметом исследования являются:

- уголовно-правовые нормы, гражданское, административное и иное законодательство России, предусматривающее ответственность и меры предупреждения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем;

- Конвенции ООН и Совета Европы, другие международно-правовые документы по исследуемым вопросам;

- соответствующее законодательство США и ряда других зарубежных стран;

- международное законодательство по исследуемым вопросам;

- нормативно-правовые акты, свидетельствующие об истории развития национального уголовного законодательства об ответственности за отмывание доходов от преступной деятельности и соответствующих международно-правовых норм;

- научные публикации по исследуемым вопросам;

- практика Верховного суда Российской Федерации по исследуемой категории уголовных дел и другим исследуемым вопросам, опубликованная судебная практика, а также местная судебно-следственная практика по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 174, 174-1 УК РФ;

- судебная практика США по делам об отмывании денег.

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод познания и такие частно-научные методы, как формально-логический, системно-структурного анализа, исторический, сравнительно-правовой, статистический, конкретно-социологический. Применялись также анкетирование, экспертное интервьюирование (опрос), моделирование и др.

Нормативной базой исследования являются международные конвенции и договоры, двухсторонние соглашения России с другими государствами, Конституция Российской Федерации, Уголовный, Гражданский, Налоговый кодексы РФ, другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента и Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативные акты, российское законодательство досоветского и советского периодов, уголовные кодексы 14 зарубежных стран, федеральное законодательство США, уголовные кодексы 33 штатов.

Эмпирическую основу исследования составляют: опубликованная практика Верховного Суда РФ, Верховного Суда США и судов штатов: Иллинойс, Гавайи, Айдахо, Айова, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Индиана, Юта, Оклахома, Пенсильвания, Виргиния, Миссисипи; статистические данные МВД РФ за 1997 – I полугодие 2005 гг., Минюста РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 1997 – I полугодие 2005 гг., Администрации президента РФ, Центрального банка России, Госкомстата России, МВД РТ за 1998 – I полугодие 2005 гг., международных организаций – Интерпола, ФАТФ за 1994-2004 гг.; анализ уголовных дел, рассмотренных или расследованных в России и США; показатели социально-экономического развития России за 2003 – 2004 гг.

В процессе исследования было опрошено 100 российских и 100 американских рядовых граждан разных возрастных групп. В качестве экспертов было опрошено 60 российских сотрудников прокуратуры, суда, Управления Федеральной службы Наркоконтроля РФ по РТ и органов внутренних дел Республики Татарстан, 60 сотрудников трех банков г. Казани (Россия), а также 60 сотрудников трех банков городов Чикаго и Нью-Йорк (США). Проведено экспертное интервьюирование сотрудников двух международных банков: The Dresdner Bank (Германия) и ABN Amro (Нидерланды). Изучено 388 уголовных дел, возбужденных органами внутренних дел Республики Татарстан за период с 1997 по 2004 гг. по

ст.ст.174, 174-1 УК РФ, и 30 уголовных дел, решения по которым были приняты Верховным судом США и окружными судами штатов.

Теоретическую основу исследования составили научные труды в области философии, социологии, истории государства и права, международного, конституционного, гражданского, уголовного, финансового, банковского и иных отраслей российского права и национального права США, труды по экономике, криминологии и психологии.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой первое комплексное исследование проблемы противодействия отмыванию доходов от преступной деятельности, проведенное на основе системного анализа соответствующих международно-правовых документов, богатого опыта США в решении данной проблемы, сравнительного анализа законодательства России и США, с учетом соответствующего законодательства других зарубежных государств. Особое внимание при этом уделялось теоретическому осмыслению нерешенных или спорных вопросов, тормозящих процессы оптимизации национального законодательства о борьбе с отмыванием доходов от преступной деятельности и имплементации соответствующих норм международного права в законодательство России.

В процессе исследования автором:

- обосновывается, что а) правовые основы борьбы с отмыванием доходов от преступной деятельности США и России существенно различаются между собой: в США – это система федеральных законов, законов штатов, включающих нормы уголовного, гражданского, финансового и банковского права (т.н. «материальное право»), и судебная практика (т.н. «прецедентное» или «общее право»); в России – это Федеральный закон от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в редакции ФЗ 2004 г.) и УК РФ (ст. ст. 174 и 174-1); б) в уголовном законодательстве обеих стран помимо ряда существенных расхождений имеется и некоторое сходство (например, основными способами отмывания преступно извлеченных доходов являются сделки, денежные и иные операции; ответственность за данное деяние дифференцируется в зависимости от размера отмываемого имущества и т.д.); в) законодательство США в сфере борьбы с отмыванием оказало наибольшее влияние на развитие международного уголовного права в этой сфере и содержит ряд позитивных положений, которые следует учесть российскому законодателю при конструировании соответствующих уголовно-правовых норм (например, криминализировать новые деяния, связанные с отмыванием «грязных» доходов, уже признанных в законодательстве США и международно-правовых документах преступным отмыванием таких доходов; дать легальное толкование используемых в текстах соответствующих статей терминов – «операция», «финансовая операция», «денежные средства» и др.);
- анализируется наименование рассматриваемого преступления в международных нормативно-правовых актах, уголовном законодательстве

зарубежных стран и российском уголовном праве, обосновано предложение изменить его название;

– прослеживается история возникновения и развития уголовного законодательства об ответственности за отмыwanie доходов от преступной деятельности и связанные с ним деяния, дается ему юридическая и социально-правовая оценка;

– раскрывается содержание основных понятий, используемых в соответствующих международно-правовых документах, уголовном законодательстве США, России и некоторых других государств («отмыwanie», «легализация», «доходы», «имущество», «сделка», «операция», «финансовая операция», «конверсия», доходы, «полученные преступным путем» и «от преступной деятельности» и др.), даются новые в юридической литературе определения и обоснование сделанных нами формулировок этих терминов;

– делается системный юридический анализ составов легализации (отмыwania) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст.174 УК РФ) или в результате совершения преступления (ст.174-1 УК РФ), позволивший высказать ряд предложений об изменении действующего уголовного законодательства России с целью его оптимизации, имплементации в него соответствующих положений международно-правовых актов, которые в нашем национальном законодательстве отсутствуют или изложены иначе, и с учетом некоторых положений, имеющих в законодательстве США;

– сделан анализ мер предупреждения отмыwania доходов от преступной деятельности в России и США.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Уголовное законодательство России об ответственности за легализацию «грязных» капиталов нуждается в существенном изменении и оптимизации, которые должны осуществляться на основе положений международно-правовых актов, включая и те, участником которых она не является, с учетом лучшего, что имеется в законодательстве США, Франции, Польши, Республики Беларусь и ряда других государств (например, расширение круга деяний, из которых извлекается «преступный» доход, и деяний, которые образуют уголовно-наказуемое отмыwanie такого дохода, влияние тяжести «основного» преступления и размера отмываемого дохода на криминализацию рассматриваемого преступления и дифференциацию уголовной ответственности за его совершение и др.);

2. Необходимо исключить термин «легализация» из названия ст.ст. 174, 174-1 УК РФ, поскольку он не соответствует термину «отмыwanie», используемому в соответствующих нормах международного уголовного права и не является тождественным ему по смыслу;

3. Предлагается изменить название рассматриваемого преступления, определив его как «отмыwanie доходов от преступной деятельности», поскольку данное название воспроизводится во всех конвенциях ООН и

Совета Европы, в других международно-правовых документах, и по своей природе больше отвечает сущности этого преступления.

4. Предлагается установить уголовную ответственность за отмыwanie доходов от любой преступной деятельности, не важно, от какого ее вида или состава «основного» преступления, учитывая тяжесть последнего (тяжкое и особо тяжкое) и размер извлеченного в результате его совершения дохода (крупный и особо крупный) при дифференциации ответственности за отмыwanie такого дохода.

5. В качестве объектов отмыwania доходов от преступной деятельности по их иерархии и месту в структуре общественных отношений, которым в основном причиняется вред совершением этого преступления, следует признавать: родовым объектом – интересы экономики, прежде всего экономическая безопасность России; видовым объектом – интересы экономической деятельности в различных сферах (дополнительным видовым объектом – интересы правосудия); групповым (подвидовым) объектом – интересы экономической деятельности в сфере денежного обращения или иного имущественного оборота, обеспечивающие установленный порядок ее осуществления, а также интересы ее субъектов (дополнительным групповым объектом – интересы правосудия, обеспечивающие деятельность органов и лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование); непосредственным объектом – интересы экономической деятельности в сфере имущественного оборота, обеспечивающие защиту этой деятельности от проникновения в нее «криминальных» капиталов и криминальных форм поведения, от криминализации экономики (дополнительным непосредственным объектом – интересы правосудия, обеспечивающие нормальную деятельность органов предварительного расследования и суда по раскрытию преступления, изобличению преступника, привлечению его к уголовной ответственности и т.п.).

6. Предметом отмыwania следует признавать деньги, ценные бумаги, иное движимое или недвижимое имущество, не изъятое из легального оборота, право на имущество и иные материальные блага, составляющие доходы от преступления или преступной деятельности.

7. Следует предусмотреть уголовную ответственность лица, отмывающего доходы от собственной преступной деятельности, лишь на стадии «вторичного» отмыwania («собственно легализации») в форме использования «грязных» доходов для осуществления экономической деятельности с целью извлечения прибыли, финансирования терроризма, незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, организованной или иной преступной деятельности.

8. Предлагается изменить конструкцию ст. 174 УК РФ, сформулировав ее в новой редакции:

«Статья 174. Отмыwanie доходов от преступной деятельности.

1. Отмыwanie, то есть совершение сделок, финансовых или иных операций в сфере имущественного оборота с использованием доходов от преступления или преступной деятельности при обстоятельствах, дающих

основание полагать, что они извлечены преступным путем, с целью утаивания или сокрытия их природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности, –

наказывается...

2. То же деяние, совершенное

а) в крупном размере;

б) с использованием при отмыывании доходов от тяжких и особо тяжких преступлений;

в) группой лиц по предварительному сговору;

г) лицом с использованием своего служебного положения, –

наказывается...

3. Отмыывание, совершенное:

а) в особо крупном размере;

б) организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией) или организованным преступным формированием под иным названием, –

наказывается...»

9. В примечании к ст. 174 УК РФ необходимо сформулировать следующее определение «дохода» как предмета отмыывания:

«Примечания: 1. «Доход» в настоящей статье и статье 174-1 УК РФ означает любую экономическую выгоду, извлеченную в результате совершения любого преступления или любой преступной деятельности. Эта выгода может быть представлена в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, имущественных прав, результатов интеллектуальной деятельности, исключительных прав на них (интеллектуальная собственность) или иных материальных благ».

10. Предлагается оставить в примечаниях к ст. 174 УК РФ определение «крупного размера» отмыывания и дать там же определение понятия «особо крупного размера»:

«... 3. Отмыыванием, совершенным в особо крупном размере в настоящей статье признаются сделки, финансовые и иные операции с доходами от преступной деятельности, совершенные на сумму, превышающую пять миллионов рублей».

11. Предлагаем изменить конструкцию ст. 174-1 УК РФ, сформулировав ее в новой редакции и с новым названием:

«Статья 174-1. Использование доходов от преступной деятельности для осуществления экономической деятельности.

1. Использование в крупном размере доходов от преступной деятельности, извлеченных в результате совершения преступления или преступной деятельности других лиц для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности в целях придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению ими и (или) извлечения прибыли при обстоятельствах, дающих основание полагать, что указанные доходы извлечены преступным путем,

наказывается...

2. То же деяние, совершенное лицом, использующим в указанных в части первой настоящей статьи целях доходы, извлеченные в результате совершения им преступления или занятия преступной деятельностью, - наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные:

а) в особо крупном размере;

б) организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией) или организованным преступным формированием под другим названием;

в) с целью финансирования терроризма, организованной преступности или иной преступной деятельности, -

наказываются...»

В диссертации выдвигаются на защиту также другие положения, связанные с совершенствованием санкций за рассматриваемое преступление, и некоторые другие.

Научно-практическая значимость диссертации. Теоретическая значимость диссертации определяется актуальностью проблем, рассмотренных автором, и решением недостаточно изученных вопросов уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Практическое значение работы заключается в том, что сформулированные в ней научные положения и выводы могут быть использованы для совершенствования практики применения уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за рассматриваемое преступление, дальнейшего изучения затронутых проблем, законодателем в правотворческом процессе, в учебном процессе, а также в правоприменительной деятельности правоохранительных и финансовых органов.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования, основанные на них научные выводы и предложения обсуждались на кафедре уголовного права Казанского государственного университета, докладывались на научно-практических семинарах в Truman College (г. Чикаго), DePaul University (г. Чикаго) и КСГК (г. Казань).

Результаты исследования используются в учебном процессе при преподавании курса уголовного права, были внедрены при проведении научно-практического семинара «Отмывание доходов от преступной деятельности» в КСГК (г. Казань) и подготовке в рамках этого семинара научной студенческой конференции.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав (13 параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертационной работы, ее актуальность и практическая значимость; формулируются цели и задачи;

определяются объект и предмет исследования; описываются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы, нормативная база исследования; изложены наиболее существенные научные результаты, выносимые на защиту; приводятся сведения о теоретической и практической значимости и данные об апробации диссертационного исследования.

Глава 1 «История возникновения и развития законодательства США и России об ответственности за отмывание доходов от преступной деятельности и определение в нем, законодательстве других стран и в международно-правовых актах основных понятий, характеризующих указанное преступление», включает два параграфа.

В первом параграфе раскрывается история возникновения и развития уголовного законодательства США и России об ответственности за отмывание доходов, полученных от преступной деятельности, отмечается длительная история возникновения этого законодательства вначале в виде составов преступлений, лишь отдаленно напоминающих современные составы отмывания указанных доходов и постепенно приближающихся к их современной конструкции. Автор приводит примеры такого «отмывания», которые имели место в Древнем Риме, в средние века в Европе. Особое распространение в середине XX века это преступление получило в США, где уже с 70-х гг. XX столетия начало развиваться законодательство по борьбе с ним. Первые нормы, направленные на сдерживание проникновения криминальных доходов посредством их отмывания в легальную экономику, содержались в Законе «О банковской тайне» 1970 г. С этого времени автором отмечается последовательное развитие американского уголовного законодательства в данной сфере.

Существование подобного законодательства диссертантом отмечается и в ряде других стран.

Диссертант придерживается той точки зрения, что история развития этого законодательства в России также уходит вглубь веков. Нормы, так или иначе касающиеся легализации (отмывания) преступных доходов, имели место в Псковской Судной грамоте, Судебниках 1497 и 1550 гг., Соборном Уложении 1649 г., Артикулах Устава Воинского 1716 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.

Российское уголовное законодательство начала XX в. и всего советского периода характеризовалось отсутствием норм, в которых бы предусматривалась ответственность за ввод в легальный оборот доходов, полученных в результате совершения преступлений. Лишь в 80-х годах XX столетия появляются первые нормативные акты, в которых говорится об использовании и отмывании преступных доходов. Началом активного развития в России системы нормативных актов, направленных на борьбу с рассматриваемым преступлением, можно считать принятие в 1996 г. Уголовного кодекса РФ, который в первоначальной редакции предусматривал один состав легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами незаконным путем.

Во втором параграфе анализируются определения «отмывания», «легализации» и других основных понятий, используемых в международно-правовых актах, законодательстве России, США и других зарубежных стран, характеризующих рассматриваемое преступление, освещаются вопросы изменения наименования и объема деяний, представляющих собой деятельность по отмыванию доходов от преступной деятельности, по российскому уголовному законодательству на основе положений международно-правовых актов, законодательства США и других зарубежных стран. При этом автор анализирует различные позиции российских и зарубежных авторов, законодателя по этим вопросам и вопросам, касающимся содержания основных понятий, использованных в уголовно-правовых нормах, предусматривающих ответственность за данное преступление.

Автор отмечает, что в терминологии, применяемой законодателем различных стран, и уголовно-правовой характеристике рассматриваемого преступления существуют значительные отличия, прежде всего, в названии рассматриваемого круга преступных деяний и установлении перечня (круга) «основных» преступлений, отмывание доходов от которых само становится уголовно-наказуемым деянием.

Полагаем, вполне обоснованным является использование для определения указанного преступления не парного понятия «легализация (отмывание)», а термина «отмывание» (или словосочетания «отмывание с целью легализации»), поскольку последним обозначается аналогичное преступление международного характера в соответствующих нормах уголовного права, и этот термин по своему смысловому содержанию существенно отличается от термина «легализация».

В процессе отмывания имуществу, приобретенному преступным путем, придается лишь правомерный вид. Однако виновный в отмывании не становится законным собственником, владельцем или обладателем иных вещных прав, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации, правомерно владеющим, пользующимся, распоряжающимся или управляющим отмываемым или отмытым имуществом.

Автором делается вывод, что использование термина «легализация» для обозначения данного преступления не только не корректно, но и вредно, так как порождает иллюзии о возможности узаконения преступно приобретенного имущества в результате совершения соответствующих финансовых операций или иных сделок и невозможности истребовать это имущество у лица, его отмывающего.

С учетом мнения российских и зарубежных исследователей, анализа соответствующих нормативных источников автор приходит к выводу, что *отмывание доходов, полученных преступным путем, - это операции по сокрытию (маскировке, утаиванию) наличия, происхождения, местонахождения, размещения, движения доходов от криминальной деятельности, процесс превращения их в наиболее удобную форму для их дальнейшего использования как законных денежных средств или*

вещественных ценностей, удаление (очищение) с них следов криминала, нивелирование среди других аналогичных предметов, чтобы сделать данные средства и ценности неузнаваемыми, пригодными для легального использования по их назначению и свойствам, замена на соответствующий их ценности эквивалент и т.п.

На первой стадии отмыwanie доходов от криминальной деятельности («собственно отмыwanie») представляет собой своеобразную форму укрывательства «основного» преступления и лица, его совершившего. Отмыwanie позволяет скрыть, утаить, замаскировать полученные преступным путем доходы, затруднить раскрытие и расследование преступлений, в результате которых такие доходы получены, помочь преступникам уйти от ответственности за содеянное, и допустить использование «грязных» денег или иного подобного имущества в теневой экономике и преступной деятельности.

Этап носит подготовительный характер. Он является необходимой предпосылкой внедрения в экономику «грязных» денег и имущества, ибо придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными доходами в результате финансовых операций и других сделок с ними в перспективе предполагает их включение в финансовую систему и иные сферы экономической жизни. По своему основному результату этот этап отмыwania может быть назван *«первичной легализацией»*, предполагающей создание условий или возможности для дальнейшего использования указанных доходов в процессе осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, в теневом или легальном бизнесе *с целью извлечения прибыли*.

Следующий этап отмыwania «грязных» денег или иного преступно приобретенного имущества непосредственно связан с вовлечением его в сферу легального предпринимательства или иную законную экономическую деятельность с целью извлечения из него регулярных неконтролируемых доходов, использования его в теневом бизнесе, а также для финансирования терроризма, организованной преступности или иной преступной деятельности.

Типовая степень общественной опасности содеянного весьма высока при использовании отмываемых ценностей в экономической деятельности для извлечения из них регулярных доходов и особенно при их использовании в криминальном бизнесе, либо для финансирования иной преступной деятельности.

Неприемлемой представляется позиция установления уголовной ответственности за использование отмываемых преступных доходов для финансирования терроризма, незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, организованной или иной преступной деятельности в различных уголовно-правовых нормах, располагаемых в различных разделах и главах УК РФ. Требование криминализации таких деяний и дифференциации уголовной ответственности за отмыwanie доходов, приобретенных преступным путем, обращенное к государствам-

участникам соответствующих международных соглашений, вполне отчетливо проглядывает из текста этих соглашений, вытекает из духа последних. Отмывание доходов от преступной деятельности – самостоятельный и опасный вид преступлений, посягающий, по большому счету, на экономическую безопасность России. Поэтому использование процесса отмывания, например, в целях финансирования терроризма отмываемым капиталом должно оцениваться как отмывание преступных доходов, совершенное при отягчающих обстоятельствах.

По мнению автора, оптимальным было бы установить уголовную ответственность за отмывание доходов, полученных от *любых* преступлений, поскольку преступник и лицо, содействующее его сокрытию и сокрытию совершенного преступления, не должны оставаться безнаказанными и не должны получать какую-либо экономическую выгоду от совершенного преступления.

Глава вторая «Система законодательства США об уголовной ответственности за отмывание доходов от преступной деятельности» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе раскрывается и анализируется содержание федеральных законов и законов некоторых штатов, в которых содержатся нормы об ответственности за отмывание доходов от преступной деятельности.

Автором отмечается существенное значение многолетнего опыта США для общемировой практики борьбы с рассматриваемым преступлением. Преимуществами этого опыта называются: систематизация законодательства на федеральном уровне и уровне отдельных штатов, кодификация всех законов в Сводном Кодексе США, тесное взаимодействие норм уголовного, гражданского, финансового и банковского законодательства США в сфере борьбы с отмыванием.

Существенное значение в борьбе с отмыванием доходов от преступной деятельности в США приобрели: Закон «О банковской тайне» 1970 г. и Закон «О контроле за отмыванием денег» 1986 г. В последнем отмывание было представлено как самостоятельное преступление (до этого оно было неотделимо от преступления, в результате которого преступник получал доход).

Диссертант отмечает важное значение норм, регулирующих деятельность банков и небанковских финансовых учреждений, в антилегализационном законодательстве США и их тесную связь с нормами об ответственности за коррупцию и терроризм.

Во втором параграфе дается характеристика законодательства США об уголовной ответственности за отмывание доходов от преступной деятельности и практики его применения.

Разграничение различных преступных деяний, именуемых отмыванием доходов от преступной деятельности (денег), в Сводном кодексе США осуществляется по объективной стороне, а не по субъекту, как, например, в России.

По федеральному законодательству США преступлением считается не только совершение (или попытка совершения) финансовых сделок с собственностью лицом, которое знало о преступном происхождении данной собственности, но и перемещение через границу денежных средств, составляющих доходы от преступной деятельности, с целью скрыть преступное происхождение этих средств или избежать выполнения требований по составлению обязательного отчета. Преступник знает, что стоимость преступно извлеченных доходов составляет более 10 тыс. долл.

Основным различием между преступлениями, предусмотренными & 1956 и 1957 Сводного кодекса США, является то, что в & 1956 целью финансовой операции, совершенной при отмывании, является стремление скрыть происхождение денежных средств или обойти требование предоставления обязательного отчета о ней, а в & 1957 не требуется ни наличия такого стремления, ни знания цели финансовой операции. Единственным требованием по смыслу & 1957 является то, что лицо осознанно участвовало в денежной операции с собственностью, приобретенной в результате преступной деятельности и имеющей стоимость свыше 10 тыс. долл.

В соответствии с законодательством США отмывание преступных доходов является фелонией класса С или D и наказывается: лишением свободы на определенный срок, штрафом или конфискацией имущества. причем существует две разновидности штрафа и лишения свободы: уголовное и гражданское наказание. Штраф предусматривается законами практически всех штатов и его размер варьируется от 5 тыс. до 250 тыс. долл. Минимальный срок лишения свободы составляет один год, максимальный – 99 лет.

Учитывая то обстоятельство, что судебный прецедент в США имеет основополагающее значение (наряду с нормативно-правовыми актами), автором проводится анализ уголовных дел, возбужденных по фактам отмывания. Анализ показал, что, несмотря на регламентацию уголовной ответственности и наказания за отмывание денег в законах США, суд может существенно их изменить, например, при назначении полной или частичной конфискации имущества.

Глава третья «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, по уголовному законодательству Российской Федерации» состоит из семи параграфов.

В первом параграфе дается общая социальная и правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, с учетом мнения различных групп населения России и США, опрошенных нами по вопросам, касающимся оценки рассматриваемого преступления, действующего уголовного законодательства об ответственности за его совершение и практики его применения.

По мнению диссертанта, продолжает существовать ряд несоответствий уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за

отмывание (ст.ст. 174, 174-1 УК РФ), международным нормам и стандартам, выработанным соответствующими международными организациями. Эти несоответствия начинаются с самого названия данного преступления и распространяются на его описание: в нормах международного права оно рассматривается как одно преступление, включающее ряд деяний, в том числе и тех, которые в УК РФ рассматриваются как два самостоятельных состава преступления.

Социологические опросы населения обнаружили озабоченность респондентов несовершенством российского законодательства, направленного на борьбу с отмыванием доходов от преступной деятельности. Различные слои населения России выступают за его немедленное улучшение с учетом норм международного права и соответствующего законодательства зарубежных стран. Российское законодательство, по мнению российских граждан, в том числе и специалистов, не способно оказывать эффективное противодействие преступникам и проникновению преступных капиталов в легальную экономику. Они убеждены не только в необходимости его совершенствования, но и в налаживании эффективного контроля за его исполнением, полагая, что это совершенствование должно осуществляться в соответствии с международно-правовыми нормами, касающимися мер борьбы с отмыванием доходов от преступной деятельности, с учетом лучшего, что есть в аналогичных уголовно-правовых нормах других зарубежных государств.

Во втором параграфе даются определения объекта и предмета легализации, рассматриваются дискуссионные вопросы относительно этих определений, высказывается мнение автора по этим вопросам, приводится обоснование избранной им позиции, в том числе и те аргументы, которые в юридической литературе не приводились.

Так, указание на порядок (общий порядок) осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности как на объект легализации (отмывания) денег или иного имущества, полученных от преступной деятельности, не может быть названо безупречным, поскольку не отражает специфики общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения этого преступления.

С точки зрения автора, *родовым объектом* исследуемого преступления являются *интересы экономики* и, прежде всего экономическая безопасность нашего государства, а его *видовым объектом* – *интересы экономической деятельности* в сферах производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, работ и услуг. *Дополнительным видовым объектом* легализации (отмывания) доходов от преступной деятельности являются *интересы правосудия*, представляющие собой нормальную процессуально-регламентированную, нравственно-ориентированную правоприменительную деятельность суда, органов предварительного расследования и других органов и лиц, содействующих справедливому разрешению дела в ходе судебного разбирательства и реализации его результатов. *Групповым (подвидовым) объектом* данного преступления являются *интересы*

экономической деятельности в сфере денежного обращения и иного имущественного оборота, обеспечивающие установленный порядок осуществления такой деятельности, а также интересы ее субъектов. В качестве *дополнительного группового объекта* здесь выступают *интересы правосудия*, обеспечивающие деятельность органов и лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование по своевременному пресечению, раскрытию преступлений и справедливому разрешению уголовных дел (в сфере борьбы с преступностью).

Основным непосредственным объектом отмыывания доходов от преступной деятельности автор признает *интересы экономической деятельности* в сфере денежного обращения и иного имущественного оборота, обеспечивающие защиту указанной деятельности от проникновения в нее криминальных капиталов и криминальных форм поведения, от криминализации экономики.

В качестве *дополнительного непосредственного объекта*, с точки зрения диссертанта, выступают *интересы правосудия*, обеспечивающие нормальную деятельность органов предварительного расследования и суда по раскрытию преступления, изобличению преступника, привлечению его к уголовной ответственности, устраняющие условия для продолжения виновным преступной деятельности, для его безнаказанности.

Автор обосновывает предложение о целесообразности определения в качестве предмета легализации (отмыывания) «дохода» с указанием этого термина в названии и содержании ст.ст. 174, 174-1 УК РФ с последующей расшифровкой входящих в него основных элементов в текстах самих статей и раскрытием его содержания (значения) в одном из примечаний к ст. 174 УК РФ. В качестве предмета отмыывания следует признавать деньги, ценные бумаги, иное имущество, право на имущество и иные материальные блага, составляющие доходы от (любого) преступления или преступной деятельности. Среди иных материальных благ помимо имущественных прав, следует выделить результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права на них (интеллектуальную собственность), информацию, работы и услуги, которые представляют материальный (имущественный) интерес для государства и других участников предпринимательской или иной экономической деятельности.

В параграфе третьем раскрываются признаки объективной стороны преступления (основное деяние, способы совершения и др.), анализируются спорные вопросы, связанные с определением ее признаков российскими учеными, отстаивается самостоятельная позиция автора по этим вопросам.

Отмечается, что при сопоставлении текстов ст.ст. 174, 174-1 УК РФ с соответствующими международно-правовыми нормами, выясняется, что определение в них объективной стороны отмыывания доходов от преступной деятельности имеет существенные различия.

Незаконный оборот доходов от преступной деятельности посредством приобретения соответствующего имущества, фактического владения им в результате его передачи или путем его использования в принципе не

исключает возможности признания российским законодателем таких деяний отмыванием преступно извлеченных доходов «с учетом своих конституционных принципов и основных концепций своей правовой системы», как говорится в п.1 ст.9 Варшавской конвенции Совета Европы 2005 г.

В российском уголовном законодательстве не нашли непосредственного отражения такие деяния, связанные с отмыванием доходов от преступной деятельности, как утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества или права на него, составляющие предмет данного преступления, которые указываются в качестве таковых во всех конвенциях ООН и Совета Европы, касающихся отмывания указанных доходов.

Российский законодатель требует бороться с легализацией доходов, полученных преступным путем, указывая, что целью действий легализатора является придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными доходами. В международно-правовых документах акцент делается на отмывании доходов от преступной деятельности, на что указывает направленность деяний отмывателя, составляющих сущность рассматриваемого преступления, на утаивание или сокрытие действительной природы, незаконного происхождения, местонахождения, размещения или движения указанного имущества или права на него.

В четвертом параграфе дается юридический анализ субъективной стороны преступления, указывается, что легализация (отмывание) доходов от преступной деятельности совершается только с прямым умыслом. При этом умыслом виновного охватывается осознание того, что отмываемые доходы добыты преступным путем.

Цель легализации «грязных» денег или иного имущества, которую законодатель определяет как «придание правомерного вида владению, использованию и распоряжению» указанными преступно приобретенными доходами, является обязательным признаком ее субъективной стороны. Та же цель подразумевается и в составе преступления, предусмотренного ст. 174-1 УК РФ, поскольку без этой цели процесс легализации в указанных законодателем формах невозможен. По сути дела, в ст.ст. 174, 174-1 УК РФ предусмотрена ответственность за отмывание преступно приобретенных доходов с целью их легализации.

Умыслом виновного в отмывании доходов от преступной деятельности охватывается не только осознание того, что эти доходы приобретены преступным путем, но и то, что результатом отмывания должно быть по возможности более достоверное придание правомерного вида распоряжению отмывателем чужой собственностью. Знание о преступном характере приобретения материальных благ не означает того, что лицу, их отмывающему, должны быть достоверно известны все обстоятельства преступного приобретения.

Указание в уголовном законе на то, что легализатор знает или ему заведомо известно, что отмываемые им доходы получены преступным путем, по нашему мнению, не соответствует природе рассматриваемого преступления, описанию его признаков в соответствующих международно-правовых актах и существенно ухудшает возможности борьбы с ним мерами уголовно-правового характера. Неточным представляется и разъяснение Пленума Верховного Суда РФ от 26 октября 2004 г., требующее от судов при решении вопроса о квалификации действий подсудимого по ст. 174 УК РФ выяснять, «что лицу, совершившему финансовые операции и другие сделки, было достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами преступным путем» (абз. 2 п. 20 Постановления).

Осознание преступного характера приобретения имущества и того, что денежные операции и иные сделки с ним являются незаконными, позволяют говорить о наличии у лица желания придать в результате этих действий правомерный вид владению, пользованию и распоряжению таким имуществом, а значит, и цели легализации. Эта цель может быть единственной, так сказать, конечной целью действий легализатора, или промежуточной, существующей в его сознании наряду с перспективной корыстной целью – получения в результате отмывания новых доходов (сверхдоходов) или прибыли (сверхприбыли). Квалификация содеянного в таких случаях по ст. 174 или ст. 174-1 УК РФ будет вполне правомерной.

По мнению автора, недопустимо ограничивать состав рассматриваемого преступления лишь наличием единственной цели – легализации преступно приобретенных доходов. Наличие дополнительной конечной цели получения прибыли (доходов) в результате использования доходов от преступной деятельности в процессе легализации, свидетельствует о сравнительно более высокой степени опасности такого вида легализации и о необходимости признания его законодателем в качестве квалифицированного вида рассматриваемого преступления.

Параграф пятый посвящен субъекту преступления, его уголовно-правовой характеристике и анализу различных мнений относительно субъекта отмывания.

По мнению автора, субъектом отмывания является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Полагаем, что в случаях длительного, происходящего в несколько этапов отмывания доходов от преступления или преступной деятельности уголовной ответственности подлежат все лица, которые участвовали в таком отмывании хотя бы на одном из этапов его совершения.

Субъектами преступления, предусмотренного ч.1 ст.174 и ч.1 ст. 174-1 УК РФ, могут быть лишь лица, не наделенные служебными полномочиями в отношении денег или иного имущества, являющихся предметом легализации (отмывания), и осознающие преступное происхождения этого предмета.

Лицо, непричастное к совершению основного (первичного) преступления, но оказывающее содействие лицу, отмывающему доходы от

этого преступления, должно привлекаться к ответственности за пособничество в отмыывании.

Субъектами рассматриваемого преступления могут быть не только граждане России, но и иностранные граждане, а также лица без гражданства, совершившие легализацию (отмыывание) денег или иного имущества, приобретенных преступным путем, на территории нашего государства.

Параграф шестой посвящен характеристике имеющихся и определению новых квалифицирующих признаков отмыывания.

Крупный размер как признак квалифицированного состава легализации (ч. 2 ст. 174 и ч. 2 ст. 174-1 УК РФ) определяется, как известно, в примечании к ст.174 УК РФ. К вопросу, насколько правомерна оценка легализации в крупном размере суммой легализуемого дохода в один миллион рублей, можно относиться по-разному. По крайней мере, высказанные в литературе, прежде всего в диссертационных работах, мнения относительно признания легализации в крупном размере совершение ее на сумму свыше 250 тысяч, 300 или 600 тысяч рублей, заслуживают внимания.

Автор отстаивает правомерность выделения в порядке дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемое преступление особо квалифицированного состава отмыывания доходов от преступной деятельности по признаку его совершения в особо крупном размере, а также целесообразность введения в качестве квалифицированного состава отмыывание доходов от тяжкого или особо тяжкого преступления.

В работе раскрываются квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ч.3 ст.174 и ч.3 ст.174-1 УК РФ, т.е. совершение финансовых операций и иных сделок группой лиц по предварительному сговору (п.«а») и лицом с использованием своего служебного положения (п.«б»).

Сомнению подвергается желание некоторых авторов расширить круг специальных субъектов легализации (отмыывания) за счет включения в него экспертов, советников, юристов, консультантов и других лиц, работающих в коммерческих и иных организациях. Эти лица, обладая специальными познаниями, не имеют соответствующих полномочий для управления процессами, в которых протекает отмыывание доходов от преступной деятельности.

Нельзя согласиться с теми учеными, которые предлагают квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 174-1 (п. «б» ч. 3 ст. 174 УК РФ) действия лиц, участвующих в отмыывании совместно с лицом, использующим свое служебное положение, поскольку это противоречит общим правилам квалификации преступлений, совершаемых в соучастии со специальным субъектом, лицами, таковыми не являющимися. По данному пункту указанных статей УК РФ должны квалифицироваться те случаи отмыывания, которые характеризуются использованием лицом в этом процессе своего служебного положения.

При квалификации по ч.4 ст.174 УК РФ необходимо исходить из того, что все участники организованной группы независимо от их роли в

отмывании «преступных» доходов, рассматриваются как соисполнители, то есть, нет необходимости ссылаться при этом на ст.33 УК РФ.

В седьмом параграфе, посвященном исследованию наказаний, предусмотренных различными частями ст.ст. 174, 174-1 УК РФ, дается оценка их соразмерности характеру и степени общественной опасности указанных видов отмывания доходов, полученных в результате преступлений или преступной деятельности, проводится сравнительный анализ санкций указанных уголовно-правовых норм и санкций соответствующих уголовно-правовых норм в законодательстве США, Франции и других зарубежных государств, высказываются аргументированные предложения об ужесточении наказания за все виды рассматриваемого преступления. Так, признается целесообразным установить за преступление, предусмотренное как основной состав отмывания, помимо штрафа (в размере большем, чем в санкциях ч.1 ст.174 и ч.1 ст.174-1 УК РФ) наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до четырех лет. Все квалифицированные виды отмывания следует рассматривать как тяжкие и особо тяжкие преступления и установить за них сравнительно более строгие наказания в виде лишения свободы и дополнительно (а не альтернативно) в виде штрафа сравнительно больших размеров. Автор поддерживает мнение тех ученых, которые предлагают восстановить в УК РФ в качестве дополнительного наказания, назначаемого за тяжкие и особо тяжкие преступления корыстной направленности, в том числе за отмывание, совершенное при отягчающих обстоятельствах (в качестве обязательного дополнительного наказания) конфискацию имущества.

Глава четвертая «Предупреждение отмывания доходов от преступной деятельности» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе диссертант рассматривает основные меры по предупреждению отмывания доходов от преступной деятельности, применяемые в США.

В результате анализа традиционных и оффшорных банковских систем была выявлена высокая подверженность тех и особенно других использованию в целях отмывания криминальных средств. Автором отмечается существование мировой «подпольной» банковской системы, активно используемой американскими, российскими и другими преступными группировками.

Проблемами борьбы с отмыванием денег в США занимается ряд государственных органов: подразделения Минфина (Служба внутренних доходов (IPS) и Таможенная служба) и Минюста (Администрация по борьбе с наркотиками (DEA), Федеральное бюро расследований (ФБР)), Управление банков штатов (Банковский департамент).

Служба внутренних доходов расследует дела, связанные с налогами и те, что предусмотрены Законом «О банковской тайне», Таможенная служба – дела, связанные с контрабандой, экспортно-импортными операциями и те, что предусмотрены Законом «О банковской тайне», Администрация по контролю за соблюдением законов о наркотиках – дела, касающиеся

торговли наркотиками, ФБР занимается обнаружением и ликвидацией преступных организаций и лиц, занимающихся отмыванием денег.

Автор отмечает, что американская административная система борьбы с отмыванием денег показала себя во многих случаях достаточно эффективной, поскольку именно широкие полномочия, финансовый, технический и кадровый потенциал тех или иных служб, особенно ФБР, позволяют обеспечить быстрый комплексный сбор и анализ информации и проведение расследования. Кроме того, ФБР в ходе расследований широко использует технику проведения секретных операций, не доступную для других служб и организаций.

Два учреждения США (Таможенная служба США и Учреждение по борьбе с наркотиками) ведут постоянную борьбу с незаконным оборотом наркотиков и отмыванием доходов, полученных в результате него. Однако, их работа в одиночку немыслима. Органы по надзору за банковской и финансовой деятельностью (Управление Валютного контролера, Офис надзора за сберегательными учреждениями, Федеральный резерв, Отдел по борьбе с преступлениями Службы внутренних доходов) и органы местной власти объединяются для борьбы с отмыванием доходов от преступной деятельности.

В конце 1984 г. в США была создана рабочая группа по банковским экономическим преступлениям, которая разработала единую систему представления банками сведений о возможных уголовных правонарушениях. Помимо этого правительство США создало специальное агентство (FINCEN), призванное проследивать случаи отмывания денег и принимать меры к обнаружению и предотвращению преступлений.

Автором отмечается, что предупреждение и раскрытие преступлений, связанных с отмыванием денег, затруднено в связи с масштабами и запутанностью финансовой системы Соединенных Штатов. Тысячи компаний предлагают услуги в финансовой сфере, ежедневно в страну ввозятся крупные денежные суммы. Борьбе с отмыванием денег по-прежнему мешает сложная структура системы регулирования финансовых и правоохранительных органов США, внутри которой имеются многочисленные нескоординированные подразделения.

В качестве одного из направлений выявления отмывания посредством банков диссертант называет систему внутреннего контроля банков, предусматривающую в качестве основных элементов: обучение сотрудников, разработку процедур сообщения о подозрительных сделках и работы с VIP-клиентами и регионами с повышенными правовыми рисками, ведение постоянного мониторинга, внедрение процедур идентификации и отбора клиентов банков.

Во втором параграфе диссертант дает характеристику мер предупреждения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в России.

По данным уголовной статистики при постоянном повышении количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст.ст. 174,

174-1 УК РФ, почти отсутствуют лица, привлеченные к уголовной ответственности, тем более, осужденные за эти преступления.

Легализация (отмывание), по мнению автора, характеризуется высоким уровнем латентности, крупным размером причиняемого ущерба, организованным характером и связью с коррупционными процессами. По результатам социологического исследования в качестве факторов, способствующих распространению рассматриваемого преступления, называется отсутствие негативного отношения к преступлению со стороны населения. Часто можно услышать даже поощрение этой деятельности и глубокое недоверие к правоохранительным органам.

Автор отмечает неготовность России к оптимальной криминализации отмывания доходов от преступной деятельности, неподготовленность сотрудников правоохранительных органов и банков к работе по выявлению и пресечению этих преступлений, неспособности российского общества воспринять отмывание опасным преступлением и включиться в борьбу с ним.

Для снижения уровня совершения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, предлагается проводить следующие мероприятия:

- Широкое информирование населения о существовании рассматриваемого преступления, масштабах причиняемого им вреда, его последствиях и связи с другими видами преступной деятельности, способах совершения и методах расследования. Осуществление соответствующих общеобразовательных программ с целью привлечения внимания общественности к проблемам борьбы с легализацией (отмыванием).

- Формирование правовой культуры населения, воспитание нетерпимого отношения к отмыванию и иным экономическим преступлениям, формирование доверия к правоохранительным органам.

- Тщательная подготовка кадров правоохранительных и контролирующих органов, банковских структур, обучение и повышение их квалификации и профессионализма, контроль за их сотрудниками в целях недопущения преступных связей с криминальными элементами.

Особо необходимо принимать меры предупреждения отмывания доходов от преступной деятельности в российском банковском секторе. Прежде всего, необходимо осуществлять меры, которые являются постоянными и даже привычными мерами предупреждения этого преступления в США. Следует и в России:

- уменьшить требования по соблюдению банковской тайны;
- выполнять требования идентификации клиентов финансовых институтов;
- выполнять требования по составлению обязательной отчетности, хранения документации и информации;
- усилить систему мониторинга и информирования о подозрительных финансовых операциях;

- ввести дополнительные требования при приеме на работу в банки;
- разработать обучающие программы борьбы и предупреждения отмывания денег в финансовых институтах;
- ввести адекватные процедуры учреждения и контроля финансовых и нефинансовых институтов.

В заключении сформулированы основные научные выводы, сделанные автором в процессе исследования, научно обоснованы рекомендации по совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за отмывание доходов от преступной деятельности, и меры предупреждения этого преступления.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 5 опубликованных работах общим объемом 6,1 п.л.:

1. Тагирова В.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов по федеральному законодательству США и законодательству штатов / В.А. Тагирова // Ученые записки Института социальных и гуманитарных знаний и Всероссийской международной академии туризма. Научно-практическое издание. – Совместный выпуск. – Казань: Изд-во Альфа, 2005. – С. 146-158. (1,3 п.л.).

2. Тагирова В.А. Законодательство США по борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов / В.А. Тагирова // Ученые записки Казанского социально-гуманитарного колледжа. Научно-практическое издание. Том I. – Казань: Изд-во «Альфа», 2005. – С. 28-36. (1 п.л.).

3. Тагирова В.А. Банковская система как основное звено в борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов / В.А. Тагирова // Ученые записки института социальных и гуманитарных знаний. Научно-практическое издание. – Казань: Изд-во «Альфа», 2004. – Том. 4 – С. 106-111. (0,7 п.л.).

4. Тагирова В.А. Об истории и обстоятельствах возникновения законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов / В.А. Тагирова // Сборник аспирантских научных работ. Выпуск 6. / Под ред. Р.М. Валеева. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – С. 441-447. (0,6 п.л.).

5. Тагирова В.А. Отмывание доходов от преступной деятельности (Материалы научно-практического семинара) / В.А. Тагирова // Казанский социально-гуманитарный колледж. – Казань: Альфа, 2005. – 40 с. (2,5 п.л.).